

Социальные классы в современной России: что говорят результаты эмпирического анализа

Аникин Василий Александрович*

* Кандидат экономических наук, Ph.D., доцент Факультета экономических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Россия. Старший научный сотрудник Центра стратификационных исследований Института социальной политики НИУ ВШЭ, Москва, Россия. Старший научный сотрудник Центра комплексных социальных исследований Института социологии РАН, Москва, Россия

Социальная структура общества может рассматриваться в различных срезах, но одним из наиболее интересных представляется ее анализ через призму жизненных шансов (ЖШ) и рисков. Хотя понятие жизненных шансов давно укоренено в зарубежной литературе, его операционализация с целью дальнейшего построения общей модели социальной структуры общества по этому основанию на российских эмпирических данных была предпринята лишь относительно недавно (Аникин 2018, Тихонова 2018). В данной работе предложено исследование статистической модели классов, выделенных на основе уже проведенной операционализации жизненных шансов с помощью байесовских методов латентного классового анализа, а также дана характеристика разных классовых конфигураций. В докладе делается вывод, о том, что наиболее оптимальная группировка российского общества по жизненным шансам описывается 7-ми-классовой моделью. Эта модель может быть укрупнена до 3-х-классовой схемы с более выраженной иерархией групп.

Теория

Теория «жизненных шансов» рассматривается в русле неовеберовской традиции к анализу социальной структуры. В рамках этой традиции жизненные шансы определяются количеством и характером власти (или, в случае отсутствия ЖШ, ее дефицитом), необходимой для преобразования имеющихся благ или накопленных навыков и компетенций в доход в рамках существующего экономического порядка. Задача социальной стратификации – идентифицировать общность ЖШ, то есть «общие типичные вероятности потребления благ, достижения определённой позиции в жизни, а также обретения внутренней удовлетворённости» (Weber, [1924] 1978, p. 302).

В качестве теоретической основы работы выступает ядро веберовской теории ЖШ, позволяющая определить классовую принадлежность человека и прогнозировать характерные для него социальные действия. В частности, видится функциональным предложенная М. Вебером дихотомия классового пространства (и, следовательно, жизненных шансов), а именно – противопоставление **позитивной** и **негативной**

привилегированности классовых ситуаций. Условие принадлежности к тому или иному полюсу привилегированности определяется распределением власти в сфере потребления и производства. Так, позитивная привилегированность характеризуется тем, что ее представители выступают субъектами влияния и доминирования (Wright, 1997). К показателям позитивной привилегированности у разных классов Вебер относит следующие возможности: а) монополизация приобретения дорогостоящих потребительских товаров; б) накопление капитала путем сбережений; в) возможности контроля за исполнителями в процессе труда; г) монополизация привилегий социально привлекательных и финансово затратных (престижных) видов образования и т.д. Негативная привилегированность, напротив, связана не столько с простым отсутствием собственности или востребованных на рынке знаний, сколько с нетипичными материальными лишениями, бедностью и долгами, которые ставят человека в зависимое положение, то есть делают его объектом доминирования и влияния. Негативная привилегированность в современном Веберу обществе характеризовала, на его взгляд, в основном рабочих, продающих лишь свою способность к труду и занимающих низкое положение в должностной иерархии.

Методология

В работе предложена статистическая модель классов, на основе апробированной ранее системы показателей положительной и негативной привилегированности в таких доменах как экономические условия жизни, ситуация на работе, возможности сохранения и наращивания своего человеческого капитала, а также особенности потребления и досуга (Аникин, 2018, Тихонова, 2018). В качестве исходных данных были разработаны 24 бинарных показателя, идентифицирующий факт положительной и негативной привилегированности¹. Главным источником эмпирических данных в данной работе является Мониторинг Института социологии РАН (далее Мониторинг), проведенный осенью 2015 года по репрезентативной общероссийской выборке, включающей 4000 респондентов в возрасте от 18 лет и старше, представляющих основные социально-профессиональные группы и проживающих во всех территориально-экономических районах страны в различных типах поселений. Данное исследование включает широкий спектр вопросов касательно социально-экономического положения россиян.

Для поиска наиболее оптимальной классовой модели на основе разработанных показателей был проведен латентный классовый анализ, оценка которого проводилась тремя разными байесовскими методами (англ.: Bayesian latent class analysis – BLCA): EM(expectation-maximization)-алгоритм (Dempster et al., 1977), метод Монте Карло по схеме марковских цепей, а именно схеме Гиббса (Geman and Geman, 1984), а также метод вариативной байесовской аппроксимации (англ.: Vibrational Bayes), являющейся

---

¹ В разработке переменных принимали участие также Тихонова Н.Е., Мареева С.В., Лежнина Ю.П., Слободенюк Е.Д., Каравай А.В.

аппроксимирующей комбинацией предыдущих двух методов (White and Murphy, 2014). В качестве оценки качества моделей использовались критерии BIC и AIC для EM-алгоритма и DIC для схемы Гиббса.

Основные результаты

Так, если говорить о позитивной привилегированности, то, можно утверждать, что жизненные возможности подавляющего большинства россиян очень близки к среднему стандарту, имеющиеся у них формы позитивной привилегированности сосредоточены лишь в отдельных немногочисленных сферах их жизни, а доля характеризующихся множественными формами позитивной привилегированности в массовых слоях населения очень мала и быстро стремится к нулю. По шкале негативной привилегированности основная масса населения (44,5%) имеет всего 1-2 балла.

Главная особенность данного подхода в том, что стратификация населения строится от некоей социетальной нормы. Это позволяет отследить тех, кто находится по их жизненным шансам выше и ниже жизненного стандарта, который характеризует анализируемое общество. Специфика современной России состоит в том, что относительное число россиян, которые характеризуются расширенным жизненным стандартом, превышает долю тех, кто живет в условиях множественной депривации и социально-экономических рисков, хотя обе группы крайне малочисленны.

Применение VLCA на системе из 24 бинарных переменных, измеряющих положительную и негативную привилегированность, позволяет выделить 7-ми-классовую модель российского общества, с соответствующей процентной разбивкой населения: 20,5%, 17,7%, 15,1%, 14,1%, 12,4%, 10,8% и 9,4%. Модели с числом классов более 7 со статистической точки зрения являются менее привлекательными, поскольку значительно переоценивают данные, предлагая избыточное усложнение реально существующих паттернов. Наиболее близкая модель с сопоставимым качеством объяснения, хотя и с меньшей описательной силой, – модель, состоящая из 6 классов. Однако модели с числом классов менее 7 хуже объясняют систему выбранных показателей. Полученные результаты выступают альтернативой другим подходам к агрегации на основе того же набора исходных переменных (Тихонова, 2018). Тем не менее, стоит отметить, что теоретически возможно укрупнение 7-классовой модели до трех классов. Задача поиска более крупных классов на основе выделенных 7 классов стоит в ряду будущих исследований на данную тему.